

Три спектакля

Классики на сцене Самаркандского драматического театра

В последние годы Самаркандский драматический театр поставил ряд спектаклей из русского классического репертуара. Три из них — «Маскарад» Лермонтова, «Дворянское гнездо» Тургенева и «Женитьба Белугина» Островского и Соловьева — коллектив показал ташкентскому зрителю. Спектакли свидетельствуют о том, что театр уделяет много внимания классике, видя, главным образом, потому, что в составе его коллектива есть одаренные артисты, которым по плечу воздвигать образы классической драматургии.

Режиссура театра, однако, не учла, что классический репертуар требует не только отдельных талантливых исполнителей, но и полноценного ансамбля. Именно этого-то и нет в Самаркандском театре. Художественное руководство строит репертуарный план, сообразуясь с артистами-примками, уделяя им все свое внимание.

В «Дворянском гнезде» Тургенева (постановка режиссера Я. А. Варпаковского) мы ожидали, что будет вскрыта общественная природа произведения, однако в спектакле этого не ощущается. В одной из центральных сцен Лаврентий спорит с Паншиным о любви к Росине. Режиссер не нашел достаточно выразительных средств, чтобы подчеркнуть особое значение этой сцены.

Зритель тепло принимает спектакль. Происходит это потому, что Лаврентия

(вещ. арт. И. П. Шкалово), Лягу (арт. Н. Я. Мартынова), Марфу Тимофеевну (арт. Е. М. Карельская), Лемма (арт. Л. Г. Бахчинов) играют способные артисты. В спектакле есть яркие, выразительные, мастерски разыгранные сцены, но в целом спектакль не нашел правильного разрешения.

Вызывает досаду исполнение эпизодических ролей. Гости, слуги уж очень небрежно обращаются с текстом.

Такую же параллель можно провести и в спектакле «Маскарад» Лермонтова. Главные исполнители — арт. Шкалово (Арбенин), арт. Мартынова (Нина), арт. Азизьев (Базарин) — создали запоминающиеся, интересные образы. В то же время бледны и невыразительны образы Звездицы, Штраля и Неизвестного, чувство досады вызывают массовые сцены.

Режиссер не вскрыл основной мысли Лермонтова. В сценах на балу, в игровом доме представители «света» показаны невыразительно. А ведь именно эти люди травили Лермонтова (Арбенин). Таким образом в режиссерской трактовке оказался выхолащенный социальный смысл драматургического произведения.

Выпятив личную семейную драму Арбенина и Нины, постановщик снизил значение лермонтовского «Маскарада» как социальной драмы.

У Шкалова Арбенин — гордый и унылый человек. Тонко и темпераментно ведет он свою роль. Временами актер подчеркивает сдержан и холоден, но зритель ощущает огонь в его груди, который со всей яркостью вспыхивает в финальных сценах.

Интересен образ Нины, созданный артисткой Мартыновой.

В «Маскараде» резко обнаруживается недостаточная работа режиссуры с актерским коллективом. Это особенно проявляется в чтении стихов отдельными исполнителями, в скованности движений и жестов.

К числу творчески более интересных следует отнести спектакль «Женитьба Белугина» Островского и Соловьева (постановка засл. арт. УзССР Я. П. Шкалова). Вся художественная линия спектакля пропитана идеей жизнеутверждения. Белугин в исполнении Шкалова олицетворяет собой прогрессивное начало в обществе того времени, он — предстатель капитала, вытесняющего подгнившее родовое дворянство.

В полной гармонии с замыслом драматурга и режиссера донесен до зрителя образ Елены в исполнении артистки Мартыновой. Страстное желание счастья и настоящей любви, борьба за свое счастье, сила воли в момент разоблачения Агашкина — вот основные краски трактовки образа.

Досадно, что исполнитель роли Агашкина (арт. Важенкин) не создал образа светского льва, какки он задуман драматур-

гом. Пусть этого и не хотел артист, но образ выглядит гротесковым.

Творческий коллектив театра, работая над русской классической пьесой, отстранился от изображения живого человека, в эстетической правде. Но в то же время постановщики в отдельных сценах не брезгают гротеском и гротеском, рассчитанным на дешевый успех. Такие эпизоды, как маршировка тети Саши, танец с блинами, гримасы и восклицания старухи Белугиной, фальшивая декламация — речь Варвары Павловны — лишь снижают художественную ценность спектаклей.

В трех спектаклях ташкентский зритель, познакомившись с одаренными артистами. В театре есть и способная молодежь, с которой, однако, режиссура мало работает, не создаст ей условий для творческого роста.

Самарканд — один из университетских городов Узбекистана. Его театральный коллектив всегда может получить в своем городе нужную помощь и консультативную в работе над русской классикой. Видно, театр недостаточно прибегал к этой помощи, которая могла бы способствовать повышению его художественной культуры.

Хотелось, чтобы в следующем гастроле театр смог показать зрителю стоящий спектакль с нашей героической современности.

Необходимо также, чтобы театр в своем творчестве опирался не только на отдельных опытных исполнителей, но и добился сложившего творческого ансамбля.

Антонина ХОДЖАЕВА.